

Туранин Владислав Юрьевич

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Белгородского государственного национального исследовательского университета

Turnin Vladislav Yurievich

doctor of legal Sciences, associate professor, head of department of theory and history of state and law of the Belgorod state national research University

E-mail: turanin@mail.ru

Памяти Сергея Владимировича Тычинина, доктора юридических наук, профессора

Дистанция как предпосылка для формирования юридических инноваций¹

Distance as a prerequisite for the formation of legal innovations

---

Аннотация. В статье исследуется понятие «дистанция» в преломлении к современному развитию общественных отношений, связанных с пандемией. Подвергаются анализу различные правовые нормы, регулирующие образовательную деятельность, осуществление трудовых функций, торговые отношения, основанные на применении дистанционных технологий. Делается вывод о том, что новая парадигма отношений в обществе, основанная на дистанцировании, может послужить предпосылкой для формирования различных юридических инноваций.

Ключевые слова: дистанция, дистанционное образование, дистанционная (удалённая) работа, дистанционный способ продажи товаров, коронавирус, пандемия, юридические инновации.

Abstract. The article examines the concept of "distance" in relation to the current development of public relations related to the pandemic. Various legal norms regulating educational activities, labor functions, and trade relations based on the use of remote technologies are analyzed. It is concluded that a new paradigm of relations in society based on distancing can serve as a prerequisite for the formation of various legal innovations.

Key words: distance, distance education, remote (remote) work, remote way of selling goods, coronavirus, pandemic, legal innovations.

Дистанция... Это слово в последнее время прочно укрепилось в сознании каждого из нас. Вспышка неизвестной инфекции в Китае, которая затем обернулась пандемией всемирного масштаба, заставила человечество по-новому взглянуть на межличностные отношения, с опаской воспринимая ранее обычное и желаемое общение. Как же быть дальше? Как государство и общество будет развиваться в новых условиях? Как каждый из нас будет ощущать себя в условиях изменившейся парадигмы? Как отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин на заседании клуба «Валдай» 22 октября 2020 года, «коронавирус не отступил, к сожалению, и представляет до сих пор серьёзную угрозу. И, вероятно, такой тревожный фон у многих лишь усиливает ощущение, что начинается какое-то совсем другое время, что мы не просто на пороге кардинальных перемен, а эпохи тектонических сдвигов, причём во всех сферах жизни»². Представляется, что это весьма точная характеристика тех процессов, которые в настоящее время происходят в российском, да и не только в российском, обществе.

Полагаем, нет смысла отрицать тот факт, что в 2020 году кардинально изменилась современная политическая, экономическая и социальная повестка, в нашу жизнь вошли различные новации: от перма-

---

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и Белгородской области в рамках научного проекта № 18-411-31002 «Организационно-правовые механизмы систематизации юридической терминологии в условиях осуществления региональной законодательной деятельности».

² URL: <https://www.rbc.ru/society/22/10/2020/5f919c739a7947d849defc07> (дата обращения: 23.10.2020)

нентного использования медицинских масок до самоизоляции и соблюдения социальной дистанции. Отметим, что дистанция (лат. *distantia* — расстояние) — это многозначное слово, в данном контексте — это «расстояние, промежуток»¹. Термин «социальная дистанция» характеризует размещение социальных групп и индивидов в социальном пространстве и понимается как степень близости или отчужденности их между собой². А точнее, социальная дистанция — это «понятие, характеризующее размещение социальных групп и индивидов в социальном пространстве и устанавливающее степень близости или отчужденности их между собой — как задаваемую институционально, так и ощущаемую самими агентами социальных взаимодействий»³.

В настоящее время мы слышим со всех сторон: «соблюдайте дистанцию», «дистанцируйтесь», «не подходите близко другу к другу». Все прочнее входит в нашу жизнь дистанционное образование, а приобретение жилья, одежды, продуктов все чаще происходит с использованием дистанционных технологий. Мы отдаляемся друг от друга, стараемся лишней раз не появляться в общественных местах, ограничиваем встречи с друзьями и знакомыми. В нашем сознании укрепился страх перед неизведанной болезнью, страх за собственную жизнь.

При всем этом мы думаем, а точнее, предполагаем, что это временное явление, ситуация обязательно стабилизируется и скоро, а может быть, очень скоро, мы вернемся в нормальное русло, сократим эту самую дистанцию, либо вовсе преодолеем её. Так ли это? Давайте ещё раз обратимся к речи Президента Российской Федерации. По его словам, «ещё предстоит осмыслить, как пандемия повлияла и повлияет в будущем на настоящее и будущее человечества»⁴. Как видно, скорее всего, существующая ситуация в том или ином виде продлится достаточно долго, результатом чего и будут «тектонические сдвиги» во всех сферах жизнедеятельности общества.

Дистанция уже сейчас является катализатором возникновения новых общественных отношений, регулируемых правовыми нормами. С большой долей уверенности можно говорить о том, что дистанция в настоящее время — это своеобразная предпосылка для формирования юридических инноваций.

Приведём несколько примеров, наиболее ярко характеризующих современную повестку дня в разрезе рассматриваемого вопроса. Начнём с образовательной среды. Многие, что в настоящее время происходит в данной сфере, было подготовлено заранее. Так, ещё несколько лет назад была сформирована правовая основа для внедрения дистанционного образования. В части 2 статьи 16 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» закреплено, что «организации, осуществляющие образовательную деятельность, вправе применять электронное обучение, дистанционные образовательные технологии при реализации образовательных программ в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере высшего образования, по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере общего образования»⁵.

Кроме этого, в п. 5 Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ», утверждённом приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 августа 2017 г. № 816, в частности, указано, что: «...при реализации образовательных программ или их частей с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий: ...допускается отсутствие учебных занятий, проводимых путём непосредственного взаимодействия педагогического работника с обучающимся в аудитории»⁶.

В развитие данных положений и с учётом сложившейся ситуации, связанной с распространением коронавирусной инфекции, в образовательной сфере в последнее время был принят и ряд новых правовых актов. К примеру, письмом Министерства просвещения РФ от 19 марта 2020 г. № ГД-39/04 в образо-

¹ Словарь русского языка : в 4 т / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; гл. ред. А. П. Евгеньев. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Рус. яз., 1981-1984. — Т. 1. — С. 403.

² Марсова В.В. Концепт «социальная дистанция» в социально-гуманитарных науках: история развития и перспективы изучения // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева — 2015, № 2. — С. 175.

³ Новейший философский словарь / [Гл. науч. ред. и сост. Грицанов А. А.]. — Минск : [Изд. В. М. Скакун], 1999. — 877 с. / URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/newest-dictionary/articles/321/socialnaya-distanciya.htm> (дата обращения: 24.10.2020).

⁴ URL: <https://www.rbc.ru/society/22/10/2020/5f919c739a7947d849defc07> (дата обращения: 24.10.2020).

⁵ Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 01.09.2020) «Об образовании в Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Российское законодательство (Версия Проф)».

⁶ Порядок применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ», утверждённый приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 23.08.2017 г. № 816 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Российское законодательство (Версия Проф)».

вательные организации были направлены методические рекомендации по реализации образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования, образовательных программ среднего профессионального образования и дополнительных общеобразовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. В п. 10 данных методических рекомендаций, в частности, указывается, что «при реализации программ среднего профессионального образования с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий допускается работа обучающихся в «виртуальных группах», которая происходит при удаленности друг от друга практически всех субъектов образования, в том числе с помощью использования систем видео-конференц-связи, через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»¹.

Думается, что большинство из нас весьма скептически относилось и сейчас относится к дистанционному формату обучения. Более того, мы, как педагоги, как родители, зачастую, резко критикуем «дистанционку», говорим о том, что это не образование, а профанация. И, наверное, в этом есть большая доля справедливости. Ну а всё-таки, если представить, что в школе, где учатся наши дети, или в вузе, где работаем мы, умирает учитель, преподаватель, или не дай Бог, ребёнок, а потом ещё один, и ещё...? От этой самой коронавирусной инфекции. Мы будем также критически настроены? Мы также будем стремиться любыми путями отвести детей в школу, пойти на лекцию в вуз, пообщаться с друзьями, с коллегами? Вряд ли... Поэтому, по нашему мнению, дистанционный формат обучения в настоящее время — это спасение, это выход из крайне сложной ситуации. И в данном случае необходимо не протестовать, а думать о том, как сделать данный формат совершенным, чтобы онлайн-общение было приближено к реальному образовательному процессу.

Не зря, к примеру, министр просвещения России С.С. Кравцов заявил о готовности его ведомства заняться законодательным урегулированием дистанционного образования и призвал присоединиться к этому процессу экспертов и заинтересованные ведомства. По его словам, «нынешняя ситуация с коронавирусом, заставившая многих перейти на дистанционное обучение, диктует необходимость «новых правовых основ в системе образования»². С нашей точки зрения, в образовании настала пора не просто для обновления правовых норм, а для юридических инноваций, касающихся правового закрепления здоровья — и жизнеспасающих основ образовательной деятельности.

Стоит обратить внимание и на сферу трудовых отношений. Так, в Государственную Думу Российской Федерации депутатами В.В. Володиным, С.И. Неверовым, А.К. Исаевым, М.В. Тарасенко и членами Совета Федерации В.И. Матвиенко, А.А. Турчаком, А.А. Клишасом, И.Ю. Святенко внесён проект Федерального закона «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной и удаленной работы» (в момент написания настоящей статьи он уже прошёл первое чтение), целью которого является совершенствование норм по дистанционной работе и урегулирование отношений временной дистанционной (удаленной) занятости. В нём, в частности, разъяснены три ключевые понятия: «дистанционная (удаленная) работа», «временная дистанционная (удаленная) работа (режим работы, предусматривающий временное выполнение трудовой функции работника, работающего на основании трудового договора, вне стационарного рабочего места, находящегося под контролем работодателя), «комбинированная дистанционная (удаленная) работа» (режим работы, включающий работу на стационарном рабочем месте и дистанционную (удаленную) работу). Кроме этого, созданы предпосылки для максимального перехода на электронный документооборот в рамках регулирования труда дистанционных работников, снижения объемов дублирования документов на бумажных носителях; исключено требование об указании рабочего места как одного из условий трудового договора о дистанционной работе; скорректированы нормы по основанию расторжения договора с дистанционным работником и т.д.³

В настоящее время получили «новую жизнь» и нормы Закона Российской Федерации от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»⁴, регулирующие дистанционную продажу товаров (в частности, ст. 26.1 «Дистанционный способ продажи товара» была введена ещё Федеральным законом от 21 декабря 2004 г. № 171-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» и о признании утратившим силу пункта 28 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей»⁵). В настоящее время мы можем наблюдать активный рост продаж различных товаров именно с использованием

¹ Письмо Министерства просвещения РФ от 19 марта 2020 г. № ГД-39/04 «О направлении методических рекомендаций» // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Российское законодательство (Версия Проф)».

² URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2321241/> (дата обращения: 25.10.2020).

³ URL: <https://rg.ru/2020/06/16/proekt-udalenska-site-dok.html> (дата обращения: 25.10.2020).

⁴ Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 (ред. от 24.04.2020) «О защите прав потребителей» // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Российское законодательство (Версия Проф)».

⁵ Федеральный закон от 21.12.2004 г. № 171-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» и о признании утратившим силу пункта 28 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Российское законодательство (Версия Проф)».

ем дистанционного способа. А в период ограничений, связанных с самоизоляцией, этот способ был доминирующий.

Отдельно необходимо коснуться дистанционной продажи лекарственных препаратов. Для начала отметим, что в Постановлении Правительства Российской Федерации от 27 сентября 2007 г. № 612 были утверждены Правила продажи товаров дистанционным способом¹, в которых продажа лекарственных препаратов дистанционно не предусматривалась. В период самоизоляции, связанной с пандемией, в данный документ были внесены изменения², и теперь в п. 1 (1) закреплено, что «продажа лекарственных препаратов для медицинского применения (за исключением лекарственных препаратов, отпускаемых по рецепту на лекарственный препарат, наркотических лекарственных препаратов и психотропных лекарственных препаратов, а также спиртосодержащих лекарственных препаратов с объемной долей этилового спирта свыше 25 процентов) дистанционным способом осуществляется в соответствии с настоящими Правилами с учётом особенностей, установленных Правилами выдачи разрешения на осуществление розничной торговли лекарственными препаратами для медицинского применения дистанционным способом, осуществления такой торговли и доставки указанных лекарственных препаратов гражданам и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросу розничной торговли лекарственными препаратами для медицинского применения дистанционным способом». Таким образом, мы видим, что правовое регулирование сферы оборота лекарственных препаратов резко изменилось, и если раньше о дистанционной продаже лекарств не было и речи, то теперь данная возможность закреплена официально (безусловно, с некоторыми ограничениями) постановлением Правительства Российской Федерации от 16 мая 2020 г. № 697, которым были утверждены Правила выдачи разрешения на осуществление розничной торговли лекарственными препаратами для медицинского применения дистанционным способом, осуществления такой торговли и доставки указанных лекарственных препаратов гражданам³.

Работа по модернизации отечественного законодательства, связанная с новыми вызовами, продолжается. По словам Председателя Совета Федерации России В.И. Матвиенко, «...несколько комитетов Совета Федерации работают над юридическим определением новых мер и ограничений, появившихся из-за коронавируса, а также рамок их возможного использования...», речь идёт о необходимости законодательно разъяснить такие понятия, как «самоизоляция», «режим самосохранения» и «социальная дистанция»⁴.

В заключение отметим, что сами того не замечая, мы оказались в новом времени, с кардинально изменившимися правилами и условиями, предопределившими коренную трансформацию существующих общественных отношений. В условиях пандемии коронавируса на одно из первых мест вышла дистанция — социальная, экономическая, политическая. Дистанция формирует современную повестку: образование, торговля, услуги, межличностное общение — всё это в настоящее время, во многом, перешло в дистанционный формат. Появившиеся в этой связи лакуны стали нуждаться в таком правовом регулировании, которое отражало бы реалии сегодняшнего, а желательно, и завтрашнего дня. Полагаем, что, с большой долей уверенности можно говорить о формирующейся новой парадигме отношений в обществе, основанной на дистанцировании, что предопределяет применение юридических инноваций.

¹ Постановление Правительства РФ от 27.09.2007 г. № 612 (ред. от 16.05.2020) «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Российское законодательство (Версия Проф)».

² Постановление Правительства РФ от 16.05.2020 г. № 697 «Об утверждении Правил выдачи разрешения на осуществление розничной торговли лекарственными препаратами для медицинского применения дистанционным способом, осуществления такой торговли и доставки указанных лекарственных препаратов гражданам и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросу розничной торговли лекарственными препаратами для медицинского применения дистанционным способом» // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Российское законодательство (Версия Проф)».

³ Постановление Правительства РФ от 16.05.2020 г. № 697 «Об утверждении Правил выдачи разрешения на осуществление розничной торговли лекарственными препаратами для медицинского применения дистанционным способом, осуществления такой торговли и доставки указанных лекарственных препаратов гражданам и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросу розничной торговли лекарственными препаратами для медицинского применения дистанционным способом» // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Российское законодательство (Версия Проф)».

⁴ URL: <https://www.rbc.ru/society/15/10/2020/5f87d75d9a7947758fa5a024> (дата обращения: 27.10.2020).